К чему приводят шалости

Автор:
Анастасия Маркова

К чему приводят шалости

Анастасия Маркова

Первого апреля никому не верю? Ох, если бы только это… Первого апреля выносят даже двери? Мелочи жизни. В этот день того и гляди, как бы тебя вперед ногами на радость некромантам не вынесли из академии. Но к чему в итоге приводят шалости? К бедам и несчастьям? Не всегда. Порой они приводят к большой любви…

Анастасия Маркова

К чему приводят шалости

Глава 1

Первого апреля никому не верю? Ох, если бы только это… Первого апреля выносят даже двери? Мелочи жизни. В этот день того и гляди, как бы тебя вперед ногами на радость некромантам не вынесли из академии. Откуда возникла подобная варварская традиция? Сейчас узнаете.

Долгие годы этот, как правило, солнечный апрельский день ничем не был примечателен и в календаре значился Днем смеха. Однако никто из адептов не воспринимал его как нечто значимое. Простые шутки-прибаутки да и только. Кто осмелится на большее в стенах учебного заведения? А кровь молодая и горячая

бурлила тем временем в венах студентов, искала выхода и приключений на бедные головушки адептов. И находила! По вечерам…

Наутро зачастую наступала расплата за содеянное: отработка, лишение дотаций, исключение из списков учащихся. С наступлением весны количество проделок студентов заметно увеличивалось. Порой, что ни день, то провинность, что ни неделя, то новые отчисления.

Возможно, так было бы и дальше, если бы однажды ректору не взбрело в голову возвести академию на вершину рейтингов, сделать из нее лучшее учебное заведение во всей империи. На то имелось несколько оснований – во-первых, выпускники ВАМа являлись довольно востребованными на рынке труда, во-вторых, профессору Крейгу загадочным образом удалось собрать у себя, пожалуй, едва ли не самых выдающихся преподавателей. Однако на пути к заветной мечте стояло одно большое «НО» – количество исключаемых из академии адептов.

Чтобы снизить удручающий показатель, находчивый ректор издал внутренний указ и объявил первое апреля Днем шалостей и пакостей или, проще говоря, днем вседозволенности. О чем позже не раз пожалел. Однако следовало отметить, что его старания принесли плоды – учащиеся стали вести себя гораздо прилежнее. В итоге ВАМ набрал наибольшее количество баллов и взлетел на вершину рейтинга среди других высших учебных заведений.

Согласно нововведению только один день в году студентам позволялось делать все, что душе угодно, и за это им не грозило отчисление. Естественно, за исключением распития горячительных напитков, нанесения тяжких телесных увечий. В остальное время за любую провинность бедолагу ждала путь-дорога домой. И никак иначе!

Мини реформа быстро нашла отклик в сердцах неугомонных адептов, и с тех пор первое апреля отмечалось с размахом. Его ждали с нетерпением. Пожалуй, даже с большим, чем Новый год или день студента, которые ограничивались балом и сладким столом. Официально…

Чего только не происходило в этот день. Танец маленьких утят в исполнении запеченных на костре цыплят под руководством группы некромантов? Букет маргариток от Фредди – настоящего человеческого скелета, что использовался у

целителей в качестве учебного пособия по анатомии? Да пожалуйста! Опустошенный ведьмами склад метел и устроенные ими соревнования на летном поле. Зубной порошок вместо соли или крапива в постели? Не вопрос! Жгучий перец в кофе, слабительное на ужин, забавная записка на спине – на что адепты только не шли, лишь бы напакостить кому-нибудь. И это была далеко не верхушка айсберга.

Самых отважных и безбашенных студентов подобные выходки не прельщали. Они считали их ребячеством. Именно поэтому ни один год не обходился без игры «Правда или действие». Тогда наружу и вылазили самые потаенные замыслы студентов. Расплатой за отказ выполнять действие служила полная социальная изоляция как минимум на месяц. Поскольку для общительных адептов это было сродни катастрофе, вопреки своим желаниям они шли на отчаянные шаги.

Вынести из академии плащ-невидимку и другие значимые артефакты, выкрасть любимых питомцев преподавателей, поцеловать ректора и деканов, напугать библиотекарей – чего только не придумывали разошедшиеся студенты. Поначалу это было забавно. Но вскоре всем приелись одни и те же шутки. Да и немолодой глава учебного заведения вместе со своими замами, устав от многотысячных поцелуев и домогательств адепток, перестали появляться в этот день в академии, а плащ-невидимку, напоминавшую после бесчисленных краж больше половую тряпку, нежели артефакт, за неделю до знаменательного дня вывозили из учебного заведения. Теперь целовать приходилось молодых аспирантов, лабораторных жаб и даже змей, воровать различную мелочевку, на пути к которой не стояло больших преград.

Несмотря на вседозволенность, никто, как правило, не переходил черту, ведь необдуманная выходка могла привести к потере друга или пополнить список врагов. Да и учеба на этом не заканчивалась. Утром начинался самый обычный будний день с его лекциями, контрольными под руководством все тех же преподавателей. Поэтому жертвами розыгрышей чаще всего становились сами адепты, либо незлопамятные светилы наук. Хотя последние сами не упускали случая разыграть студентов.

Только одного человека в нашей академии учащиеся страшились настолько сильно, что боялись подложить ему на стул облепленную шипами ветку барбариса или намазать дегтем. О том, чтобы поцеловать, осветлить трудно снимаемым заклинанием его темные волосы или облить длинную синюю мантию сахарным сиропом и обвалять в куриных перьях, даже помыслить боялись. И

звали эту загадочную личность магистр Тейлор Моррис.

Он появился три года назад, сразу после зимних каникул, словно из ниоткуда. Кем магистр был прежде и что делал в стенах академии, никто из адептов не знал. Однако тот факт, что специально ради него ввели в программу новую дисциплину, пусть даже такую, как «Боевая подготовка. Стратегия и тактика ведения боя», говорил о многом.

В придачу, никто и никогда из нас не видел его лица. Оно вечно скрывалось под черной маской. Это порождало вокруг таинственной персоны много мрачных историй, и сколько бы ни пытались студенты пролить свет на истину, безрезультатно. Хотя мало кто решался подойти к нему ближе, чем на расстояние вытянутой руки.

Магистр Моррис был сильным, ловким, умным, талантливым магом, но при этом крайне деспотичным, холодным и требовательным человеком. Я восхищалась его способностями и знаниями, наслаждалась порой звучным голосом, однако более ужасного преподавателя, впрочем, как и предмета, что он вел, мне встречать не доводилось.

Как и большинство отличниц, я не любила День шалостей и пакостей, поскольку не раз становилась жертвой его почитателей. Над кем еще издеваться нерадивым адептам, если не над нами?

Прошлой весной мне посчастливилось заболеть и уехать на неделю в родной Белгилер. В этом году удача обошла меня стороной.

– Как пережить сегодняшний день и что он принесет? – задавалась я вопросом, заплетая косу и укладывая ее вокруг головы, чтобы та не мешалась под рукой. – Вот бы стать невидимой!

Хотя именно этим я и занималась на протяжении последних двух недель: не отвечала на вопросы преподавателей, одной из первых покидала аудиторию, не ходила в столовую, на лабораторных едва ли не последней заканчивала опыты. Одним словом, приложила немало усилий, чтобы раствориться в их поле зрения. Только полностью слиться с серой учебной массой не позволял магистр Моррис, произнося мое имя чаще других, чем и привлекал внимание сокурсников к моей скромной персоне.

– Адептка Кёртис то, адептка Кёртис сё! – кривляясь, передразнила я преподавателя по боевой подготовке.

На кой она нам, хрупким девушкам, будущим дозорным, вообще сдалась? Летай себе на метле всю ночь или весь день вдоль границ и бед не знай. Не работа, а сказка!

– Империя возлагает на вас большие надежды, вверяет вам свою безопасность, – ворвался в сознание голос магистра, отчего я вновь скривилась.

– Зануда! Ничего! Еще немного – и ты останешься в прошлом, как и сама академия, – успокаивала я себя, ведь до конца учебы осталось совсем немного – каких-то пару месяцев.

Я еще раз пристально взглянула на отражение в зеркале и отправилась в академию.

Уже вечером, сидя в комнате, я смеялась над утренними тревогами. Вопреки ожиданиям день прошел относительно спокойно. Ну как спокойно?.. Если бы не лучшая подруга Генриетта, вспоминать и вовсе было бы нечего. Не сумев отказать ей в просьбе составить компанию, на свой страх и риск я отправилась в столовую и взяла лишь суп. Больше брать было нечего. Жареные перепела к тому времени станцевали изрядно поднадоевший всем танец маленьких утят, после чего улетели в неизвестном направлении; рыба уже около часа плавала в фонтане у входа в академию; запеченный же дольками картофель, чтобы не остаться голодными, расхватали наиболее расторопные адепты.

Куриный суп не пенился при помешивании, был без загадочного осадка на дне тарелки и источал приятный запах специй. Однако первое впечатление оказалось обманчивым. Стоило распробовать первую ложку, как во рту все запылало. Казалось, туда поместили раскаленную головешку, которую ни выплюнуть, ни проглотить не получалось. Я превратилась в огнедышащего дракона. Впрочем, не я одна. По всей видимости, целители, они же губители, специально ради Дня шалостей и пакостей вывели новый сорт жгучего перца. Рванув к кувшину с водой, не заметила, что эта гадость и там плавает. Внушительный глоток – и пар едва из ушей не повалил, настолько в теле повысилась температура. Когда я осознала, что в столовой мне не удастся выпить даже стакан холодной воды, выскочила в коридор, где присоединилась к

танцующим на какой-то слизи таким же жертвам розыгрыша, как и я.

– Скучаешь? Пойдем к нам. Там так весело! – восторженно воскликнула Генриетта, вырвав меня тем самым из воспоминаний.

– Если вы до сих пор играете в «Правда или действие», то лучше я останусь в комнате.

– Не будь занудой. К тому же чего ты боишься? Сейчас без четверти одиннадцать. Преподаватели после лекций наглухо заперлись в домах, их питомцы давно здесь. Не общежитие сегодня, а зоопарк какой-то. К счастью, зверюшек скоро начнут разносить по владельцам. О чем это я? – спохватилась подруга, осознав, что ушла от темы разговора. – Ах да, метлы при нас. Благо малышня не успела стащить. Ничего плохого не случится. Уже просто нечему. Прокукарекаешь пару раз или похрюкаешь, споешь песенку, да и только. Пошли?

Взвесив услышанное, я решила, что за час с лишним и правда ничего страшного не случится, и спустя пять минут уже сидела у своей одногруппницы Рейчел. Невыносимой и самовлюбленной стервы, дочери бургомистра какого-то небольшого городка на юге империи. А по ее поведению можно было подумать, что самой столицы.

Небольшая комнатка была забита до отказа парнями и девушками. В основном такими же выпускниками, как и я. На овальном столе разместились два цилиндра. В синем лежали записки с вопросами, в красном – с действиями на случай отказа от ответа.

Все участники игры медленно потягивали медовуху, я же отказалась пить. Внутреннее чутье подсказывало, что с этими лучше держать ухо востро, хотя на первый взгляд здесь не происходило ничего из ряда вон выходящего. Не слишком каверзные вопросы, не очень тяжелые задания, пожалуй, даже легкие и забавные, как и говорила подруга.

Поначалу меня никто не трогал, словно позволяли вникнуть в суть игры, стать ее частью, проникнуться азартом. И им это удалось. Вскоре, потеряв бдительность, я заливалась смехом вместе с остальными. Всегда серьезный одногруппник Дарин то и дело выдавал потешные четверостишия, его девушка Хейна корчила рожицы, паренек из группы боевиков показывал фокусы. Одним словом, было

весело.

– Теперь твоя очередь, Мередит! – внезапно проговорила елейным голоском хозяйка комнаты и указала на синий цилиндр.

Первой мыслью было отказаться, придумать какую-нибудь отговорку. Однако ощущение на себе выжидательных взглядов присутствующих, подбадривающее улюлюканье, заставили меня подняться с насиженного места, подойти к столу с цилиндрами и замереть у него. Казалось, прошла вечность, прежде чем я решилась опустить руку в чей-то головной убор и вытащить небольшой клочок бумаги. Развернув его, ощутила, как с лица сошла краска. Никогда бы не подумала, что всего одна строчка может выбить почву из-под ног. Но именно так и случилось, когда я прочла пять аккуратно выведенных слов:

«Нравится ли тебе Алекс Кросби?»

– Правда или действие? – выкрикнула Рейчел, прежде чем я успела крепко выругаться.

Судя по красивому и ровному почерку, записка принадлежала ей. Другому вряд ли пришла бы в голову мысль выяснять, кому нравится парень Рейчел Саливан?

Я мельком глянула на голубоглазого накачанного блондина и почувствовала, как щеки заливает румянец. Конечно, нравился! Пожалуй, не было в академии ни одной девушки, чье сердце не тронула бы его привлекательная внешность. Родись я парнем, перевела бы сейчас все на шутку. Только со мной этот номер не пройдет. Что бы я ни ответила, разразится гром. Скажи «да», в тот же миг стану у Рейчел врагом номер один, ведь она увидит во мне соперницу. К тому же как признаться в симпатии парню в присутствии такого количество адептов? Скажи «нет», меня также ждет незавидная участь. Как так, чтобы кому-то не нравился Алекс Кросби? Да и солгать не выйдет. Камень правды не позволит. Так не лучше ли оставить выпавший вопрос в тайне ото всех?

– Действие, – с натянутой улыбкой произнесла я, скомкала бумажку, подбросила в воздух и подожгла заклинанием.

Через секунду от той не осталось и следа. Посчитав, что на этот раз мне непременно повезет, без промедления опустила руку в красный цилиндр и

вытянула очередной белый клочок.

Я не успела развернуть его, как в воздухе появилась хорошо читаемая надпись:

«Разыграй магистра Морриса. Если ты парень, вживись в роль его младшего брата, если девушка – в роль его молодой супруги. Время действия три минуты».

– Здорово придумано! Уважение тому, кто это написал, – доносилось со всех сторон. Чья-то ужасная затея пришлась собравшимся по душе.

Осознание ситуации, в которой я оказалась, подобно удару кулака в живот, вышибло из легких воздух. Складывалось впечатление, что мой самый большой кошмар того и гляди воплотится в жизнь.

– Вы в своем уме?! Нет, вы точно рехнулись или же перебрали медовухи. Как можно отправлять кого-либо в логово к этому деспоту? Я не стану выполнять указание! Самоубийство в чистом виде! – моему негодованию не было предела.

Я обвела участников группы взглядом и отметила, что на лице Генриетты застыли ужас и вина, тем временем как на миловидной мордашке Рейчел – злорадная улыбка. Не она ли приложила руку к этому заданию?

– Отказываешься? – с вызовом спросила хозяйка комнаты, поднявшись со стула. Казалось, она была безмерно рада тому, что записка досталась именно мне. – Готова к тому, что с тобой никто не будет общаться месяц, а то и два? Нет, лучше до самого выпускного. Даже Генриетта!

Конечно, подруга не перестала бы со мной общаться, но тогда моя участь постигла бы и ее. Чего я не могла допустить. Для любительницы потрещать, обменяться последними новостями подобный поворот был губителен. Выдержала бы наша многолетняя дружба это испытание?

Следовало немедленно найти выход, который устроил бы и меня, и их, и я начала искать его. Дом магистра Морриса располагался в минутах двадцати ходьбы от студенческого общежития. А сейчас сколько? Стоило бросить взгляд на настенные часы, в голове мгновенно созрел план. Почти половина двенадцатого. Нужно лишь немного потянуть время, и все разрешится само

собой.

– Нет, не отказываюсь. Я сделаю это!

Благодарный взгляд Генриетты дал понять, что я приняла правильное решение.

– Отлично! По метлам! – скомандовала Рейчел, и мое сердце мгновенно ухнуло вниз. Этого я не сумела предусмотреть.

Народ загомонил, зашумел и посыпал на улицу, увлекая за собой и меня. Я опомниться не успела, как оказалась сидящей на одной метле с Рейчел. Надежда, что хлипкое на вид транспортное средство не вытянет двоих, не оправдалось. Потрескивая под внушительным весом и брыкаясь, будто молодая норовистая кобылица, метла взмыла в воздух после выпаленного адепткой Саливан заклинания.

На всех метел не хватило, многим пришлось остаться. Тем не менее сопровождение у меня было, словно у коронованной особы или же у закоренелого преступника.

Я не успела собраться толком с мыслями, как мы добрались до дома магистра Морриса и принялись кружить над ним. К счастью все двери и окна в двухэтажном строении были запечатаны изнутри запирающими заклинаниями. При этом нигде не было света. Казалось, судьба смилостивилась надо мной. И я искренне надеялась, что разошедшимся адептам не удастся отыскать проход.

– Сюда! – раздался негромкий голос Алекса Кросби в тот самый момент, когда я уверилась, что с минуты на минуту все закончится.

Моя симпатия к блондину после его поступка заметно уменьшилась. Вопреки всем мольбам ему удалось отыскать единственное чуть приоткрытое окно, в которое спустя мгновение меня грубо столкнула Рейчел.

Приземление вышло довольно удачным. Я вовремя подставила ладони, что спасло меня от разбитого носа. Однако грохот при падении устроила изрядный. Тем не менее даже спустя минуту, на протяжении которой я боялась выдохнуть, никто не появился. Не зажегся и свет. Ни в коридоре, ни в комнате. Из чего я

сделала вывод, что дома никого не было, и увидела в этом спасение. Будь магистр здесь, он, несомненно, пришел бы посмотреть на источник шума. Так почему бы мне не убраться отсюда поскорее? До возвращения грозного преподавателя!

Я собиралась уже встать на ноги, как внезапно ощутила на себе чье-то дыхание. Желая прояснить ситуацию, я прибегла к заклинанию, позволяющему видеть в темноте, а затем медленно, очень медленно подняла голову и похолодела от ужаса.

В полуметре от меня сидело загадочное существо с четырьмя глазами, которые горели голубым огнем, и пристально наблюдало за мной.

«Это еще что за порождение Бездны?» – подумала я, разглядывая неизвестное мне животное. С одной стороны оно походило на огромную короткошерстную собаку черно-белого окраса, с другой, благодаря длинным ушам и забавному хвосту, напоминавшему мохнатый шарик, на зайца.

Не меняя положения, я окинула комнату взглядом. Скорее всего, это была не гостевая, а чья-то спальня. Здесь витал едва уловимый запах мужского парфюма. Именно такой сохранялся в аудитории после лекций магистра Морриса.

До чего же ты, Мередит, докатилась, что к мужчинам в спальни проникаешь? Прыгала бы сразу в постель, чего уж там осталось!

Немного успокоившись, я занялась поиском выхода. Окно было не в счет. Слишком высоко. Дверь, к счастью, оказалась приоткрытой, но путь к ней заблокировал зайкопес. Так я прозвала про себя загадочное существо. И мне предстояло обойти его каким-то образом.

Разорванный зрительный контакт сыграл не в мою пользу. Зверушка сошла с места и принялась водить носом по воздуху. Я напряглась и чуть подобралась на случай, если придется спасаться бегством. Животное на миг замерло, а затем угрожающе зарычало и продолжило наступать на меня. Нервы не выдержали. Резко вскочив, я запрыгнула на огромную постель и опрометью бросилась к двери.

Зайкопес рванул за мной. Я пронеслась по коридору, сбежала вниз по лестнице и устремилась на кухню. Тяжелое дыхание животного постоянно раздавалось прямо за спиной. Каждая секунда могла стать решающей. И всякий раз, когда я думала, что она вот-вот настанет, мне удавалось оторваться от преследователя. Животное попросту с ужасным скрежетом заносило на поворотах, и в этом было мое спасение.

Проникнув из кухни в гостиную, я взлетела на второй этаж, после чего ворвалась в первую попавшуюся на глаза комнату и повторила те же действия, что и в хозяйской спальне – сбежала от своего преследователя по аккуратно застеленной кровати. Промедление зайкопеса подтолкнуло меня предпринять решающий шаг – попробовать запереть животное в комнате. И мне это удалось! Захлопнув едва ли не у самого его носа дубовую дверь, я прижалась к ней спиной, чтобы отдышаться. Мне не верилось, что все закончилось. Сердце заходилось в частом стуке, лицо пылало, однако на губах играла улыбка. Давно мне не доводилось упражняться в беге с препятствиями. А сейчас вот так сразу, без подготовки… Что питомец, что его владелец. Никаких поблажек, сплошные издевательства. Одним миром, видно, мазаны.

Собаке же не понравилось, что ее заперли в гостевой комнате, и она разразилась громким лаем.

– Неужели думаешь, я настолько глупая, что выпущу тебя?! – с неподдельным возмущением воскликнула я. – Не на ту напал!

Неумолимо шло время, и к тому моменту, как я восстановила дыхание, лай, перемежавшийся рычанием, сменился жалобным поскуливанием и поскрябыванием когтей о двери. Изменения в поведении собаки заставили меня расчувствоваться. Ее плач разбивал сердце.

– Обещаешь вести себя хорошо и не пытаться съесть меня?

Ответа, конечно, не последовало. Но это не изменило моих намерений. Возможно, я собиралась совершить непоправимую ошибку, но слушать прискорбный скулеж было невыносимо больно. Решив не думать о последствиях, нажала на ручку. Стоило открыть дверь, как зверюга резво выскочила в коридор, встала на задние лапы, передними же оперлась о мои плечи.

«Мне конец! Целители в моем случае будут бессильны, одна надежда на некромантов», – пронеслись в голове мысли, и я ощутила, как горячий шершавый язык прошелся по щеке.

– Фу! Перестань! Славный зайкопес. Побаловались и хватит. Мне пора домой, – извиваясь и фыркая, я тщетно уворачивалась от новых посягательств любвеобильного животного.

В какой-то момент мне все же удалось уклониться от лобзаний загадочного существа, угомонить его и вытереться рукавом рубашки, после чего в ванной еще и сполоснуть лицо. Трогать полотенца с вышитыми по углам золотой нитью вензелями не стала. Однако меня они сильно озадачили. Почему на ткани значились буквы «Т» и «Р», а не «Т» и «М»? Очередная тайна магистра Морриса? Какое мне, собственно, до них дело? Одной больше, одной меньше, без разницы! Пора домой, и так порядком здесь задержалась.

Махнув мысленно рукой на нестыковку инициалов, я покинула ванную и спустилась вниз в намерении распечатать входную дверь. Зайкопес же, словно верный друг, повсюду ходил за мной. Однако его присутствие перестало волновать меня, ведь он не представлял угрозы ни моей жизни, ни моему здоровью. Между нами установился мир. Отчего-то и в погоне я видела сейчас всего лишь некую игру…

До спасительного выхода мне оставалось всего пару шагов, как внезапно в холле раздался сильный треск, а затем появилась мерцающая серебристая дымка – все признаки построения портала. Прежде чем я успела что-либо предпринять, из пространственного перехода показался ботинок, следом за ним и мужская фигура в длинной мантии. По щелчку пальцев зажегся свет, и я увидела магистра Морриса. Прятаться было поздно, да и некуда.

«Я попала. Нет! Я пропала. Мне не жить!» – запульсировали в голове мысли. Тем временем загадочное существо с радостным лаем бросилось к хозяину, привлекая его внимание всецело на себя. Воспользовавшись шумом, я прошмыгнула в гостиную, которая была у меня за спиной. Но как долго мне удастся оставаться незамеченной?

– Привет, Алма! Соскучилась? Прости, на выходных мы обязательно поиграем, – магистр потрепал питомца по голове и снял мантию, а затем мое ухо с трудом

уловило необычайно тихий для этого человека голос: – Как же я устал сегодня…

А в следующий миг произошло то, чего я ужасно боялась – хозяин дома устремился в гостиную. До нашей встречи остались секунды. Что же делать? Как выстоять атаку? Чему преподаватель нас там учил? По возможности застаньте противника врасплох! Никогда не теряйте перед ним преимущество. Что ж, проверим на деле…

Я сделала глубокий вдох, сделала шаг навстречу мужчине и с наигранной обидой заговорила:

– Ты сегодня опять поздно. Понимаю, работа, быт, дела, но, дорогой, может стоит побольше уделять времени своей молодой жене, а то она скоро зачахнет от тоски в этих четырех стенах.

Хоть маска по-прежнему скрывала от меня лицо магистра, он явно опешил от услышанного. С чего взяла? Просто преподаватель внезапно остановился и вперился в меня пронзительным взглядом. Возможно, у него даже отвисла челюсть.

– Плохая девочка. Видимо, придется основательно заняться твоей дрессировкой, – проговорил он Алме, едва пришел в себя.

Необычайно быстро, как мне показалось. По крайней мере, времени на побег я так и не урвала и теперь оставалось лишь одно – ждать расплаты.

Любимица магистра жалобно заскулила, словно разобрала недовольство в словах хозяина, отпрянула от него и уткнулась мордой мне в ладонь в поисках ласки. Я не стала ее разочаровывать и погладила по голове. Хоть кто-то на моей стороне.

– Предательница, – прошептал магистр и обратился уже ко мне, но весьма непривычным бархатистым голосом с нотками нежности: – Ты как всегда права, дорогая. Я намерен исправиться. И начну это прямо сейчас.

Я гулко сглотнула и лихорадочно принялась думать о том, что преподаватель мог замыслить. Явно что-то недоброе!

В подтверждение догадки мужские пальцы обхватили маску и слегка сдвинули вниз. Мое сердце тут же молотом загрохотало в груди… Тук… тук-тук… тук-тук-тук… С каждой секундой его ритм все больше ускорялся. Казалось, еще немного – и оно покинет не только эту комнату, но и владения магистра Морриса. А вслед за ним от страха рвану и я. Ладони взмокли, в горле пересохло. Преподаватель же снимал маску с губительной медлительностью, намеренно подливая масла в огонь, словно хотел довести меня до обморока. Но в какой-то момент он в театральном жесте сорвал маску и бросил ее себе за спину.

Глава 2

Я закричала. Но не от ужаса или отвращения. Хотя на правой щеке у преподавателя имелся небольшой шрам. Только он нисколько не обезображивал, наоборот, придавал его обладателю мужественность и некий шарм. Что тогда заставило меня поднять шум? Узнавание и последовавший за ним шок. Я и предположить не могла, что за личность скрывалась под маской и под именем магистра Морриса. Хотя мне сложно будет так называть его после открывшейся правды.

Передо мной стоял самый что ни на есть настоящий принц. Пусть не наследник престола, но все же принц. Его Высочество Тейлор Рейнольдс – младший сын императора, двадцатисемилетний холостяк. Из четырех братьев он всегда казался мне наиболее симпатичным. Теперь же я изменила мнение. Пожалуй, магистр Моррис был самым красивым мужчиной, что мне доводилось встречать за двадцать один год.

Я несколько раз моргнула в намерении прогнать видение, однако оно не исчезло. Довольная улыбка хозяина дома дала мне понять, что этого он и добивался – застать противника врасплох. Ответный удар попал в цель. Но мужчина не остановился на достигнутом и сделал ко мне шаг. Затем второй, третий…

При этом так медленно, словно хищник, выследивший добычу. А я, будто загипнотизированная, не могла отвести от магистра взгляд. В голове же царил сумбур. Вместо того чтобы попытаться уйти от неминуемой расправы, я стояла и думала о том, какие необыкновенные у Его Высочества глаза – фиалковые. Разве

справедливо, что они достались и без того красивому и состоятельному мужчине? Казалось, он вобрал в себя самое лучшее.

А расстояние меж тем стало между нами непозволительно близким. Я видела каждую морщинку на его лице, могла посчитать все реснички, что обрамляли выразительные глаза, чувствовала его дыхание на своих губах и едва что-либо слышала, помимо биения сердца. Все мои мысли были сосредоточены лишь на молодом шатене. Заметив его и дальше склоняющееся лицо, я решила, что мужчина хочет поцеловать меня, и нисколько не была против. Даже приготовилась к слиянию наших губ – закрыла глаза. Однако уже в следующий миг распахнула их из-за заливистого лая Алмы, явно приревновавшей меня к хозяину.

– Никогда не давайте противнику желаемое, – поучительно прошептал магистр без тени насмешки, продолжая блуждать по мне изучающим взглядом.

Едва пришло понимание, что он и не собирался меня целовать, я залилась румянцем и опустила глаза. Было ужасно стыдно, но мне хватило сил прошептать:

– Это вы сейчас придумали?

– Нет, адептка Кёртис, данную тему мы проходили в прошлом году.

После небольшого промедления магистр отстранился от меня, подошел к столу, на котором стоял графин с водой, налил полный стакан и осушил его наполовину. Когда молчание начало давить на уши, он внезапно спросил:

– Стали жертвой игры «Правда или действие»?

– Да, – четко ответила я и погладила по голове ткнувшуюся мне носом в ладонь Алму.

– Я был уверен, что меня обойдет стороной эта участь.

– Я тоже, – протянула на выдохе.

– Ничего. Все в жизни когда-то бывает впервые, – задумчиво проговорил магистр, а затем загадочно улыбнулся и выпалил: – Поскольку я всегда держу слово, жду вас, адептка Кёртис, завтра в четыре на полигоне.

– Зачем? – с наихудшими подозрениями спросила я.

– Не хочу, чтобы вы зачахли дома от тоски, – повторил он сказанные немногим ранее мои же слова.

– Собираетесь наказать меня? Назначить отработку?! Не имеете права! Сегодня День шалостей и пакостей!

Магистр метнул взгляд на часы и с завидным спокойствием произнес:

– Уже три минуты как нет, следовательно, я имею полное право наказать вас, но попытайтесь посмотреть на дополнительные занятия под другим углом. Показатели по боевой подготовке у вас сильно хромают. О тактике ведения боя и вовсе молчу. Военачальника из вас точно не выйдет, но предмет никто не отменял. К тому же я не хочу упасть лицом в грязь перед воинами, когда вы прибудете на восточную границу и наружу вылезут все ваши пробелы. Поэтому будем наверстывать упущенное.

– Я получу распределение на восточную границу? – прошептала с замиранием сердца.

– Вы не рады? – брови магистра сошлись к переносице.

– Это было моей сокровенной мечтой, – призналась ему со слезами радости на глазах.

– Вот и отлично.

С этими словами хозяин дома допил оставшуюся в стакане воду. Интуиция подсказывала, что он собирается выдворить меня прочь. Мне же хотелось задержаться здесь еще хотя бы на мгновение, и я решила оттягивать момент расставания до тех пор, пока это в моих силах:

– Как долго вы будете заниматься со мной в индивидуальном порядке?

– Ровно месяц. С первого мая и до конца учебы лекции у вас будет вести магистр Сэндвикс. Постарайтесь не испортить за это время оценки. Мне нужны лучшие из лучших.

От услышанного сердце ухнуло вниз. Неужели судьба заберет его у меня сейчас, когда я столько о нем узнала?

– Как так? Вы уходите из академии? Но почему? – вопрос за вопросом слетал с моих губ, выдавая волнение.

– Преподавание являлось своего рода подготовкой к другому, более сложному испытанию. И оно пошло мне на пользу. Я получил опыт общения с адептами, который смогу применить в отношении подчиненных, научился определенным организационным навыкам. Но нужно двигаться вперед. Не сидеть же мне всю жизнь в магистрах. Отец считает, что пришло время проявить себя, и доверил мне заботу о восточной границе.

– Вы будете моим начальником?! – ахнула я от изумления и радости одновременно.

– Да. И при получении диплома вы принесете мне присягу.

В гостиной снова повисло молчание, и непрошенные мысли сами собой полезли в голову:

«Зачем ему все это надо? К чему столько сложностей? Не легче ли было сидеть во дворце и наслаждаться жизнью? Читать книги, встречаться с умными людьми… В конце концов вставать и ложиться, когда пожелаешь! Еще эта история с маской. Он ведь явно не хотел быть узнанным…»

Поток неозвученных вопросов прервал зычный голос магистра:

– Я просто не люблю просиживать штаны и хочу принести пользу империи, встать на ее защиту. И да, я скрывал лицо, чтобы избежать излишнего внимания к себе и навязчивых знакомств, особенно в отношении юных адепток. Лишь один

человек знает в академии, кто я на самом деле. Как уже догадались, профессор Крейг.

Этот монолог заставил меня похолодеть. Нервно сглотнув, я еле слышно прошептала:

– Вы менталист?

– В вашем случае эти способности не нужны. Все мысли написаны у вас на лице. Будьте более закрытой для посторонних.

Вот теперь разговор зашел в тупик. Магистр Моррис уклонился от прямого ответа, и я стала его немного побаиваться. К тому же с каждым произнесенным принцем словом на его лице все отчетливее прослеживалась усталость. Так почему бы не дать ему отдохнуть? Но прежде чем покинуть дом, я осмелилась задать еще один вопрос:

– Можно я иногда буду гулять с Алмой?

Просьба была из ряда вон выходящая, поэтому я нисколько не сомневалась, что услышу отказ, однако не спросить не могла. Этот человек не только осуществил мою мечту, но и пробудил в груди неведомое до сей поры чувство. Несмотря ни на что, я начала испытывать острую необходимость видеть его, слышать бархатистый голос.

Магистр нахмурился. Он молчал, казалось, целую вечность, пристально вглядываясь при этом мне в глаза, прежде чем вымолвил:

– Зачем вам это?

– У вас и без того полно дел, теперь еще и сверхурочные занятия. Прогулки с Алмой – меньшее, чем я могу отблагодарить вас. К тому же мне самой доставит радость общение с ней.

– По правде говоря, это я буду благодарен вам, если вы станете проводить с ней хотя бы час в день. Из-за приближающегося назначения у меня совсем не осталось свободного времени.

– Без проблем, – повела я плечом, довольная нашей договоренностью.

– Раз мы все обсудили, думаю, вам пора. Но я не могу вас так просто отпустить. Во избежание утечки информации я должен наложить на вас заклинание молчания.

– Раз должны, значит, накладывайте.

Магистр Моррис едва заметно кивнул и кинул в меня белым магическим облаком, после чего в считаные секунды построил портал и указал мне на него рукой. Я бросила прощальный взгляд на Алму, прошептала ей «пока» и смело ступила в пространственный проход, который вывел нас в холл студенческого общежития.

– Спокойной ночи, адептка Кёртис, – пожелал Моррис привычным холодным тоном. – Завтра в четыре на тренировочном полигоне.

– Спокойной ночи, магистр. И… прошу простить меня за сегодняшний вечер.

– Должен признаться, Мередит, вы застали меня сегодня врасплох. Не столько высказыванием, сколько находчивостью и решительностью. Я рад, что мои лекции не прошли даром. Как и тому, что больше не терзаюсь сомнениями. Я сделал правильный выбор…

Последняя фраза была произнесена магистром Моррисом приглушенным голосом и с особой интонацией. Не имелось ли в ней подтекста? Я не успела ни расспросить молодого преподавателя, ни поблагодарить – серебристая дымка скрыла его к тому времени от меня.

Выждав пару мгновений, чтобы привести мысли в порядок, я отправилась к себе. Стоило открыть дверь в комнату, как едва ли не все участники игры вмиг повскакивали со стульев и облепили меня со всех сторон.

– Как все прошло? – загомонили они разом.

– Тебя так долго не было, что мы начали уже волноваться. Думали, живой больше не увидим, – с преувеличенной тревогой запричитала Рейчел.

– Влепил отработку, – с наигранной обидой произнесла я в ответ.

– Как только посмел? – адепты возмутились чуть ли не в один голос.

– Я сказала то же самое, но он и слушать не стал. Задержалась я у него, видите ли. Так что месяц дополнительных тренировок мне обеспечен.

– Даже ректор никогда не наказывал нас в такой день. Сразу было понятно, что с этим шутки плохи. Вот гад. Держись, Мередит, мы с тобой, – доносились до меня участливые голоса адептов, кто-то даже подбадривающе похлопал по плечу.

– Хотите составить мне завтра компанию на отработке? – взволнованно поинтересовалась я.

– Ну что ты. Мы только мысленно с тобой. Отбывать наказание тебе придется в компании магистра. Нам этого поганца и на лекциях хватает, – со злорадной ухмылкой проговорила Рейчел и обратилась к своим прихвостням: – Ладно, пойдем. Пора спать. День шалостей и пакостей закончился.

Мой облегченный выдох остался незамеченным.

– Пойдем, пойдем… – загомонили студенты и колонной направились прочь.

Вскоре мое скромное жилище опустело. Почти. Остались я и Генриетта, с которой, собственно, и делила комнату. Подруга знала меня слишком хорошо, чтобы ее можно было так просто провести.

– То ли мне кажется, то ли ты чего-то не договариваешь, – спросила она, пристально вглядываясь мне в глаза.

– Тебе кажется. Ложись, завтра рано вставать, – с плохо сдерживаемой улыбкой отозвалась я.

Затем взяла халат и направилась в душ, намереваясь скрыться от навязчивых вопросов. И только оставшись одна, я позволила себе широко улыбнуться, прокрутить в памяти события вечера с того момента, как таинственный магистр снял маску. Несмотря ни на что, мне по-прежнему не верилось в произошедшее.

Уже ночью, лежа в кровати, я предалась мечтам о прекрасном принце и вопреки здравому смыслу стала надеяться, что однажды мне все-таки доведется узнать вкус его поцелуя…

Глава 3

Спустя четыре месяца…

Шел седьмой день пути. Вынужденная инертность начинала действовать на нервы. Благо, меня посадили в экипаж с лучшей подругой Генриеттой. Неделю в карете с Рейчел я попросту не вынесла бы, и одним дозорным непременно стало бы меньше. Кто из нас двоих одержал бы победу, неизвестно. Как по мне, наши силы были равны, только содержание яда и коварства в блондинистой кобре превышало все возможные пределы. Она вряд ли в сражении действовала бы честно и открыто…

В любом случае мне повезло, и теперь общество и нытье Рейчел Саливан приходилось терпеть еще одной нашей одногруппнице – Розмари Юлинс. Но основное мое везение заключалось в том, что я оказалась среди избранниц магистра Морриса. Только четыре выпускницы ведьминского факультета удостоились чести служить на восточной границе.

Почему я так рвалась туда? На то имелось много причин. Во-первых, работа дозорного высоко оплачивалась, во-вторых, срок службы составлял всего пять лет, после чего ты вольна делать, что пожелаешь. Деньги тратить здесь было негде, вдобавок мы находились на полном обеспечении страны. Но и это еще не все. После окончания службы империя щедро одаривала своих верных сыновей и дочерей. Так что сумма накоплений получалась до неприличия огромной. Безбедная жизнь обеспечена до конца дней. Хочешь – работай, хочешь – лежи себе в тени раскидистого дуба и наслаждайся теплом послеобеденного солнца.

Откуда знала? Мой отец служил в свое время на границе. Правда, на южной. Я хотела пойти по его стопам, заставить родителей гордиться мной, хотя они и не разделяли моего рвения, ведь работа на границе таила в себе много опасностей…

Но с момента, когда маска слетела с лица магистра Морриса, желание видеть его, быть с ним рядом перевесило все имевшиеся ранее причины. Наверное, получай я пару серебряников вместо полагающихся десяти золотников, служи десять лет – все равно отправилась бы в Хелсин при условии, что Тейлор будет там. И это при том, что восточная граница воспринималась нашим народом как край света…

«Быстрей бы мы уже приехали!» – взмолилась про себя.

Согласно подсчетам, до места назначения осталось не более семи часов пути. Выдержало ли больше мое и без того истерзанное долгой разлукой сердце?

Тоска по магистру с каждым днем становилась нестерпимее. Я не видела его с выпускного. С того самого дня, когда он впервые предстал перед адептами и всем преподавательским составом в истинном обличье. На нем не было ни привычной маски, ни синей мантии. Даже голову не покрывал капюшон плаща. Принц Рейнольдс позволял каждому желающему насладиться его красотой и величием, к которым присоединилось и восхищение, едва по рядам студентов и выпускников Высшей академии магии пронеслась новость, что младший сын императора стал главой безопасности вверенной ему восточной границы. Немногим титулованным особам хватило бы смелости сделать такой опасный и в чем-то даже дерзкий шаг.

Конечно, принц явился в академию в день выдачи дипломов не для того, чтобы поздравить выпускников, засвидетельствовать свое почтение ректору или попросту покрасоваться. Он пришел с единственной целью – принять присягу у адептов, которым посчастливилось получить распределение в Хелсин. Вот только в момент произнесения торжественной речи, будучи коленопреклоненной перед бывшим преподавателем, я, казалось, давала клятву верности не столько империи, сколько ему самому.

Я была последней, словно оставленной на закуску или же ягодкой на десерт. Встреча длиною в минуту после двух месяцев отсутствия магистра походила на пытку, а не награду. Ни одного лишнего слова, ни одного лишнего движения, ни малейшего касания. Хотя преподаватель и раньше их не допускал. Даже после Дня шалостей и пакостей, когда открылась правда о нем, наше общение сводилось к четким командам, скудному и безэмоциональному изложению материала и беспрекословному выполнению задач. Но тогда я радовалась и этим

крохам. На выпускном же мне захотелось большего.

К празднику я подготовилась основательно – роскошное синее платье на заказ, серебристые туфли, серебряное колье, серьги, шпильки с горным хрусталем. Высокая прическа открывала шею, позволяла удлинить ее. Было проделано немало работы лишь с одной целью – заставить магистра Морриса обратить на меня внимание. Удалось ли? Я понятия не имела.

Он перешел от Генриетты ко мне с невозмутимым видом. С тем же бесстрастным лицом бывший преподаватель выслушал мою клятву, после чего протянул круглый резной жетон. Хотя в тот момент, когда я подставила ладонь, чтобы забрать его, мне показалось, будто взгляд фиалковых глаз смягчился, в них появилась теплота, а губы дрогнули в улыбке. И он медлил, не разжимал пальцы, не выпускал цепочку из руки, словно намерено оттягивал момент расставания. Но, возможно, мне все это лишь показалось…

– Не знаю откуда, но, уверена, ты знала, кто будет принимать у нас присягу. Иначе с чего вдруг так разоделась? Могла бы и мне сказать, я бы тоже что-нибудь понаряднее надела, – не без тени обиды сказала Генриетта, как только принц Рейнольдс исчез в пространственном портале.

Несмотря на сложности и некоторые негативные моменты, я не единожды вспоминала тот день, любимые фиалковые глаза и церемонию вручения дипломов. Хотя последняя отождествлялась у меня с комедией «День уборщика». С метлами в руках мы походили ни на ведьм, а на дворников, стоящих на страже чистоты и порядка.

Но радость того дня быстро прошла. За выпускным вновь последовали два месяца разлуки и полного неведения. Что с ним? Кто с ним? Хоть меня не должны были тревожить эти вопросы, я задавалась ими.

– Тейлор… – проговорила одними губами и спохватилась.

К счастью, Генриетта спала и ничего не расслышала. Хотя в цокоте копыт, поскрипывании рессор сложно было расслышать что-либо, произнесенное столь тихо.

Несмотря на наши близкие отношения, я не хотела, чтобы подруге стало известно о моей увлеченности бывшим преподавателем. Конечно, она сохранила бы все в тайне, но вопросов, подтруниваний, многозначительных взглядов в его присутствии, а главное, сочувствия из-за малой вероятности ответных чувств я не избежала бы. Сама того не желая, Генриетта могла создать мне немало трудностей на службе.

Глава 4

К полудню вереница экипажей въехала в приграничные земли. После досмотра документов у всех желающих попасть в Хелсин мы продолжили путь.

– Тебе не показалось странным, что подъезд к городу охраняется с особой тщательностью? – озвучила подруга мои тревожные мысли.

– Я насчитала на посту пятнадцать стражников, – негромко ответила я в подтверждение ее слов.

– И это только те, кто попался нам на глаза. Сколько их на самом деле? Тридцать? Пятьдесят? Что они там делают? Если охраняют, то кого? А если что, то от кого? – задавалась она небезопасными вопросами, провожая взглядом караул. – Может, разговоры об опасности на границе сильно приуменьшены? Или дело вовсе не в границе и поблизости есть стратегически важный для империи объект?

– Если ты права, что тогда скрывает его глава от своего народа? – в груди медленно разрасталось волнение.

– Назначение принца на пост главы безопасности восточной границы начинает представать мне в ином свете.

Я промолчала, поскольку намек подруги шел в разрез с уже сложившимся у меня представлением о Его Высочестве Тейлоре Рейнольдсе. Возможно, я бы занялась поисками оправданий для принца или нашла бы в словах Генриетты долю правды, однако все тревожные мысли разом вылетели из головы, стоило мне

увидеть открывшуюся из окон панораму местности. Она явственно расслоилась на несколько планов и, подобно театральным декорациям, выступала один из-за другого.

На первом плане отчетливо выделялись две горы, сплошь покрытые густой зеленью. На дне ущелья бурлила полноводная река, в которую откуда-то сверху грохоча низвергался водопад. С правой же стороны от дороги раскинулось озеро.

– Как здесь красиво, – с замиранием сердца протянула я. – Недаром Хелсин считается одним из самых опасных, диких и в то же время живописных мест империи. По выходным мы непременно будем приходить сюда купаться!

– Смотри, чтобы у тебя на это сил хватило. Думаешь, империя просто так платит огромные деньги? Будешь день и ночь пахать, кровати не знать. Есть-пить не захочется. За пять лет из нас все соки выжмут, – всегда оптимистичная Генриетта сегодня была не в духе.

Вероятно, сказывалась усталость или же страх перед неизвестностью. Отчасти я разделяла ее чувства и нисколько не сомневалась, что всем новобранцам придется нелегко. Даже общежитие с жесткими и узкими кроватями еще не раз привидится нам в чудесном сне, в котором мы будем мечтать об отдыхе. Так почему бы не воспользоваться случаем и не получить удовольствие от созерцания великолепия природы, пока усталость от жизни не превратила нас в бесчувственных существ?

Чем выше экипаж поднимался по склону, тем прохладнее становилось. Казалось, воздух все больше наполнялся чудесной свежестью. Я и забыла, как легко дышится в прохладный день. Это лето выдалось на удивление знойным. Что оно принесет нам? Череду гроз и ненастий? Или все обойдется?

Вскоре горы остались позади, и моим глазам впервые предстала граница – огромная каменная стена, высотой с трехэтажную крепость, что расположилась по центру уникального сооружения. Она брала свое начало у одной отвесной скалы и гигантской змеей тянулась по горным уступам к другой отвесной скале. В учебнике по истории империи говорилось, что протяженность каменной «рептилии» составляла пятнадцать километров и построена она была сотней магов всего за неделю.

– Интересно, что вынудило воздушников поторопиться с возведением стены? Неужели шитринцы готовили вторжение? – задумчиво протянула Генриетта.

Она вместе со мной внимательно рассматривала место, где нам предстояло провести ближайшие пять лет.

– Кто знает. В книгах об этом ни слова, – тихонько произнесла я, словно этот разговор мог быть кем-то подслушан, и повела плечом.

Хотя была убеждена, что причина заключалась в другом. Шитринцы не совершали набегов на наши земли более двух веков. Соседние империи долгое время жили в мире и согласии, а вот после возникновения этого феноменального сооружения они активизировались и теперь зачастую щекотали нервы нашим стражникам. Так нет ли между стеной и тем постом взаимосвязи? Или все подозрения беспочвенны?

– Надеюсь, на месте разберемся, что к чему, – сказала подруга, словно подводя черту в неприятном разговоре, откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза.

Я продолжила наслаждаться красивыми видами. К тому времени по обеим сторонам дороги непроницаемой и немного пугающей стеной встали густые заросли. С каждым преодоленным метром они подступали к нам все ближе, склонялись к крышам экипажей, переплетались между собой, образуя шелестящую кровлю. Под тяжелым покровом густолистых лиан, что перескакивали с одной верхушки на другую, не представлялось возможным разглядеть стволы деревьев. Казалось, какая-то неведомая сила накрыла здешнюю округу зеленым бархатным покрывалом, желая скрыть от посторонних глаз нечто очень важное и сокровенное.

Однако непроглядные своды нисколько не пугали меня. Наоборот, тишина, перемежавшаяся восхитительным пением птиц, убаюкивала. Должно быть, не справившись с мягкой дремой, я все-таки уснула, потому что когда вновь открыла глаза, увидела огромные, обитые итильмаром ворота. Этот серебристый металл был легким, как шелк, прочным, как сталь, и безумно дорогим.

Я смотрела на массивное сооружение, внушающее ощущение защиты и непоколебимости, и не могла даже предположить, сколько денег ушло на его строительство. Но понимала, что ужасно много. И опять-таки ради чего?

– Неужели на всех границах такие меры предосторожности? Или только наша удостоена высокой чести? – в который раз за день Генриетта озвучила мои мысли.

Она не обладала ментальной магией, просто наш внутренний склад и мышление были во многом схожи.

Через несколько минут длинная цепочка экипажей въехала во двор крепости. Ее обитатели отложили дела и решили встретить гостей как полагается. Приветствия и восклицания слились в единый поток. Кто-то радовался прибывшей замене и возможности в ближайшие дни отправиться домой, кто-то – провизии и вещам, что следовали с нами в повозках, кто-то просто новым лицам. Безучастными остались единицы.

Желание увидеть бывшего преподавателя по боевой подготовке подтолкнуло меня поскорее выйти из кареты. Но под взглядом двух добрых дюжин глаз мне стало не по себе. Одни были изучающими, другие – предостерегающими. Последние относились к уже обжившимся на границе ведьмам. Казалось, они видели в нас угрозу.

Генриетта тоже смутилась. Но не все чувствовали себя некомфортно в окружении такого количества дозорных. Рейчел льстило пристальное внимание здешних мужчин и нисколько не заботили последствия. Даже присутствие Алекса Кросби – насколько я поняла, уже бывшего парня – ничуть ее не смущало. Чуть с меньшей раскованностью рядом с ней стояла Розмари Юлинс. Общение с блондинкой ей пошло не на пользу.

Я обследовала глазами внутренний двор, но не увидела Тейлора. Настроение заметно испортилось. Так всегда бывает, когда сильно чего-то ждешь и момент истины вынуждено откладывается. Но ничего, впереди у меня еще много времени.

– Чего встали?! – голос прозвучал так требовательно и внезапно, что все вокруг замолчали и расступились, позволяя некоему здоровяку пройти вперед.

Он был крепкого телосложения, высокого роста и явно очень силен. Каштановые волосы выглядели неаккуратно. Они не слушались его, падали на лоб, уши, а

мужчина то и дело закидывал их резким движением головы. Самодовольное выражение лица указывало на его непомерное самомнение и зашкаливающее чувство собственной значимости. Подобные черты присущи многим командирам. И через мгновение мое предположение подтвердилось.

– Мечтаете о дополнительном дежурстве? Будет! Лучше бы повозками занялись, – продолжил меж тем он и, только когда вооруженные маги принялись исполнять приказ, всецело сосредоточился на нас:

– Приветствую прибывших! Меня зовут лэр Артемиус Лонаган. Я боевой маг и по совместительству начальник третьей смены. Значит, прихожусь им уже и кому-то из вас. Разгружайте вещи и проходите в холл. Буду ждать вас там.

Но здоровяк успел сделать лишь пару шагов, как знакомый заливистый лай заглушил едва слышные шепотки. Я лихорадочно принялась искать глазами источник шума и вскоре обнаружила его.

«Алма!» – радостно воскликнула про себя и устремилась навстречу старой знакомой. За месяц вечерних прогулок мы успели неплохо подружиться. Однако ситуация неожиданно приняла непредвиденный оборот.

– А-а-а! – что сумасшедшая, завизжала Рейчел и сильно побледнела. – Алекс! Алекс, спаси меня от этого чудовища!

Блондинка юркнула за широкую спину своего парня и стала тыкать пальцем в Алму. У боевого мага вмиг появился в руке огненный шар.

– Стой! – завизжала я со всей мочи, но опоздала.

Файербол уже слетел с ладони Алекса и стремительно несся к животному. У меня было всего мгновение, чтобы предотвратить беду. Действуя на подсознательном уровне, я накрыла Алму защитным куполом и бросила вслед огненному шару нейтрализующее заклинание. Любимица же Тейлора перлась на всех парах, словно не замечала, сколько суеты поднялось вокруг нее.

– Идиотка! Она же сожрет нас всех! – закричал Кросби, собираясь метнуть новый файербол, но кто-то из местных накинул на него парализующую сеть.

Нейтрализующее заклинание достигло магического снаряда и мало-помалу начало гасить его. Я держала сжатыми кулаки и молилась про себя, чтобы огненный шар не пробил барьер. Холодный пот выступил на лбу.

Прошла секунда, другая… Настал момент истины. Защитное поле при соприкосновении с файерболом лишь слегка озарилось. Все закончилось успешно. От перенесенного волнения я чуть не осела на землю. Но Алма находилась уже в метре от меня и при большем сближении повела себя привычным образом: встала на задние лапы, передними оперлась о плечи и с радостным поскуливанием пару раз прошлась языком по моей правой щеке.

– Привет, моя хорошая! Я тоже по тебе соскучилась!

Я заключила ее в объятия и крепко прижала к себе. Раньше мы могли простоять так несколько минут, пока у меня не затекало тело, но сегодня Алма повела себя странно – резко отпрянула, пересекла огромный внутренний двор, взлетела по лестнице и прошмыгнула в приоткрытую дверь. Хотя я не слышала ни свиста, ни зова. Может, ментальная команда? Иначе с чего она вдруг ушла? Значит, магистр Моррис, или, правильнее сказать, Рейнольдс, все-таки здесь. Тогда почему не вышел?

– Теперь мне стало немного ясно, где ты пропадала одно время и почему от тебя так разило псиной.

Обиженный голос лучшей подруги прервал цепочку моих размышлений. Только тогда я заметила, что стала объектом пристального внимания собравшихся. У многих дозорных на лицах застыли вопросы: кто я, что здесь делаю, а главное, откуда знаю Алму?! Они не могли не знать, кем был ее хозяин.

Даже лэр Лонаган пришел в смятение от увиденного. Его не меньше других взволновала моя персона. И только двое свидетелей случившегося, Рейчел и Алекс, сейчас не разделяли их тревог. У блондинки был шок, а Кросби по-прежнему находился под воздействием нейтрализующей сети.

Понимая, что должна что-то предпринять, я виновато посмотрела на Генриетту и пожала плечами. Сказать в оправдание мне было нечего. Да и не смогла бы. Дело даже не в печати молчания, просто я не имела права выдавать чужую тайну.

– Ну что встали, как памятники? Взяли вещи и за мной! И пошевеливайтесь. Здесь вам не курорт! – опомнившись, командным голосом завопил начальник третьей смены и направился к каменной лестнице, по которой несколько мгновений назад взбежала Алма.

Весь багаж за раз мне было не унести. По совету отца и исходя из личных соображений, я набрала столько вещей, что как бы за три-четыре ходки справиться. И это при условии, что я попрошу кого-то о помощи.

Я ввалилась с двумя сумками в тускло освещенный холл, когда лэр Лонаган уже стоял у массивного дубового стола и размахивал в воздухе желтоватым листом.

– …вот список. Правая графа – номера комнат, левая – ваши фамилии. Полчаса на заселение. Ровно в три всем быть в Главном зале. Вас ждет инструктаж, распределение по сменам и встреча с главой безопасности. Советую прийти вовремя. Это в ваших же интересах. Негоже начинать знакомство с начальством с опоздания.

Больше не сказав ни слова, он развернулся и вышел на улицу. Грубоватый уверенный тон и упоминание о предстоящей встрече с принцем подействовало на всех. Через мгновение новобранцы уже выхватывали друг у друга из рук еще секунду назад лежавшую на столе бумажку и исчезали из холла. Кто-то почти бегом устремлялся в правое крыло крепости, кто-то, невзирая на тяжелые заплечные сумки, с невиданной прыткостью взбирался по громоздкой лестнице.

Толпиться я не собиралась, поэтому позволила всем нетерпеливым дорваться до заветного листка первее меня и заполучила его одной из последних. Мне досталась комната тридцать семь. Согласно сноске первая цифра означала номер этажа.

«И какой нехороший человек запер меня так высоко?» – подумала я, тяжело вздохнув.

Но возмущаться было некогда, да и некому. Я молча взяла в руки увесистый саквояж, холщовую сумку и поплелась в отведенные мне апартаменты. По правде говоря, я так и подумала, когда отперла дверь и огляделась. Увиденное превзошло все мои ожидания.

Каменный пол устилал пусть не новый, но еще добротный коричневый ковер. Кровать была даже больше, чем в студенческом общежитии. К ней примыкала покрытая пылью тумбочка. На серой стене из кованого железа висела книжная полка. У шкафа на боку лежала деревянная скамеечка. На невысоком табурете аккуратной стопкой лежало чистое постельное белье и полотенце. В распахнутые двухстворчатые окна врывался легкий ветерок, который колыхал тонкие когда-то бежевые шторы.

Работы предстояло немало, но сейчас следовало привести себя в порядок и спуститься вниз, чтобы найти Главный зал. Опаздывать на собрание у меня не входило в планы. Хотя это точно привлекло бы внимание Тейлора к моей персоне.

Решив, что и так порядком потратила времени впустую, достала из саквояжа кожаные штаны, белую тунику, умылась, переоделась и заново переплела косу. Но не стала оборачивать вокруг головы, а позволила ей ниспадать на спину. Глянув на свое отражение в небольшом квадратном зеркале, я взяла тетрадь с карандашом, ключ, который обнаружила в замочной скважине с внутренней стороны двери, заперла ее, пожелала себе удачи и отправилась на встречу со здешним начальством и дозорными.

Глава 5

Главный зал в одиночку искать не пришлось. Стоило спуститься на второй этаж, как я оказалась среди знакомых лиц. Все боялись опоздать. И дело было, скорее всего, не столько в уважении к командующему составу или в страхе навлечь на себя гнев начальства, сколько в намерении показать организованность и в нежелании пропустить что-то важное.

Место сбора нашлось в левом крыле крепости и представляло собой огромное помещение с высокими сводчатыми потолками. Широкие, стрельчатые окна выходили на внутренний двор, поэтому зал был залит светом. Но прогреть его солнечным лучам не удавалось. От толстых каменных стен так и веяло холодом. Во избежание простуды я не стала к ним приближаться и примкнула к бывшим сокурсникам.

Обстановка здесь была скудной, а мебель – самой незамысловатой. И той минимум. В глаза бросался длинный стол, по центру которого стоял один стул с высокой спинкой. По бокам от него расположились еще четыре, но с более низкими спинками. Они предназначались для главы безопасности и начальников смен. Остальным участникам собрания предстояло перенести приближающееся мероприятие на ногах. Хотя после семи дней путешествия экипажем это было даже к лучшему.

Народ торопливо подтягивался. Зал наполнялся все новыми лицами, теперь уже незнакомыми. Они, как и мы, держались особняком и изучали нас исподтишка.

В компании боевых магов я чувствовала себя некомфортно. Их глупые шуточки действовали мне на нервы. Где же Генриетта? Неужели до сих пор дуется? В поисках лучшей подруги я завертела головой по сторонам. Но той нигде не было видно, хотя холл крепости при распределении комнат она покинула одной из первых. Глянув на настенные часы, оторопела. Три минуты до собрания. Не случилось ли чего? Может, отправиться на ее поиски?

Стоило тревожным мыслям породить волнение в груди, как в зал влетела раскрасневшаяся Генриетта. При виде лучшей подруги у меня отвисла челюсть.

Я знала о ее любви к прическам и нарядам, но сегодня она превзошла саму себя. За отведенные полчаса Генриетта успела сделать прическу из трех кос, которые были сплетены в четыре пряди, накрасить глаза, губы. Однако больше всего меня поразило сиреневое платьице чуть ниже колен, что эффектно подчеркивало ее узкую талию и красивый бюст. И это несмотря на здешний колотун!

Всегда предусмотрительная Генриетта не могла не знать, что здесь будет холодно. Тогда в чем причина?

– Ты в какую смену хотела бы попасть? – со странным возбуждением в голосе спросила она, едва встала справа от меня. Я даже ответить ничего не успела, как подруга продолжила: – В одну нас точно не распределят, но было бы здорово, если бы мы сменяли друг друга и могли потом выходные проводить вместе. Ведь так?

У меня появилось стойкое убеждение, что Генриетта заговаривала мне зубы в надежде уйти от вопросов. Я смотрела на подругу во все глаза и не понимала, что с ней. Какая муха укусила эту брюнетку?

Я снова не успела ничего ответить. Стоило открыть рот, раздался треск, вслед за ним еще один и еще… Появление начальства было эффектным. Один за другим из порталов выходили рослые мужчины. Лэр Лонаган мне был уже знаком, трое других магов – нет. Все они казались мне на вид приблизительно одного возраста – лет тридцати-тридцати пяти.

Без понятия отчего, но мое внимание привлек самый высокий из них. Возможно, потому, что и он изучал меня с неприкрытым интересом. Его темные волосы пронизывала седина, подбородок украшала небольшая борода. Издалека я не могла разобрать цвет глаз, но они были темными и, казалось, насмехались надо мной.

Поделиться своими замечаниями с подругой мне помешало эффектное появление Рейчел. Громко хлопнув дверьми, походкой от бедра и громко цокая каблуками, будто подкованная лошадь, она продефилировала в открытом белом платье перед уже собравшимся начальством и встала прямо перед нами. В воздухе повисло напряжение. С секунды на секунду могла разразиться буря.

– Саливан, тебе места мало, что ли?! – возмутилась Генриетта.

Судя по запылавшим щекам подруги, она пришла в ярость от поступка блондинистой кобры.

– Хочешь, становись рядом, – отозвалась Рейчел с невозмутимым спокойствием, даже не повернувшись.

Генриетта собиралась осадить нахалку, но в этот миг в очередной раз раздался треск. Мое сердце молотом загрохотало в груди в ожидании Тейлора. Он появился один, без Алмы. Только увидев его, я поняла, насколько по нему соскучилась.

Принц был облачен в черную тунику с расшитым на груди серебряной нитью соколом – гербом нашей империи, за плечами – черный атласный плащ. На правом боку в кожаных ножнах висел длинный меч.

Тихое перешептывание в помещении заглушил томный вздох впереди стоящей Рейчел. У меня тотчас зачесались руки выпихнуть отсюда эту несносную особу, посадить на метлу и выдворить восвояси.

– Ведьма! – прошипела Генриетта, которая до сих пор злилась на бывшую одногруппницу.

Не обращая внимания на возникшую перепалку, глава безопасности коротко кивнул в знак приветствия и бегло осмотрел всех собравшихся. Не обошел он своим вниманием и меня. Я была удостоена наравне с остальными поверхностного взгляда без всякого намека на узнавание.

Удивление в моем сердце сменилось горечью. Я судорожно втянула в себя воздух, до скрежета сжала зубы, собираясь во что бы то ни стало скрыть от всех растерянность, обиду и боль. Но разлившийся по залу бархатистый голос лишь усилил их во сто крат:

– Поскольку всех новобранцев отобрал лично я, то в какой-то мере я и несу за вас ответственность, поэтому прошу не подвести меня. Империя и его народ доверили вам свою безопасность, так служите ей доблестно. Не допустите, чтобы мне или кому-либо из ваших родных пришлось краснеть за ваши поступки. Есть еще один важный момент, о котором я хотел бы обмолвиться словом. Уверен, ни для кого не секрет, кто я, и надеюсь, представляться мне не надо. Однако граница не дворец, и здесь я так же, как и вы, на службе. Поэтому обращайтесь ко мне в соответствии с правилами, лэр Тэйлор Рейнольдс. На этом у меня все. Далее слово будет предоставлено лэру Артемиусу Логану, начальнику третьей смены. Он ознакомит вас с графиком дежурств, расскажет о правилах проживания на границе. Пусть удача всегда будет на вашей стороне. Легкой службы!

Несмотря на то, что в Главном зале было отнюдь не жарко, никто не посмел ни кашлянуть, ни чихнуть, не говоря о том, чтобы вставить слово посреди речи главы безопасности. Все слушали его предельно внимательно.

Не допуская промедлений, слово взял лэр Лонаган:

– Насколько мне известно, сегодня к нам прибыло двенадцать боевых магов, четверо дозорных и два целителя. Я всем вам рад и надеюсь, мы найдем общий язык. Это было краткое вступление, а теперь по делу. Вы должны усвоить несколько основных правил. Первое: ни при каких обстоятельствах не покидать крепость, не уведомив прежде караульного. Эта мера продиктована в первую очередь заботой о вашей безопасности. Второе правило: оставлять пост во время дежурства категорически запрещается. Не забывайте, враг не дремлет. Обо всех проблемах и инцидентах вы обязаны докладывать начальнику смены. Не прыгайте выше головы. Хотя многим этого захочется.

Намек и последовавшая за ним пауза были весьма красноречивы. Сама не знаю отчего, я зарделась. Возможно, из-за тяжелого взгляда лэра Лонагана, которым здоровяк одарил меня при последнем высказывании.

Смутившись, я понурила голову, но в какой-то миг посмотрела на Генриетту и тут же позабыла о словах темноволосого самодура. Меня сильно встревожило ее состояние. Казалось, подруга пребывала в ступоре. Она не сводила глаз с оратора, тем временем как на губах застыла глупая улыбка. Сопоставив ее усердия с нынешней отрешенностью, пришла к поразительному выводу и решила удостовериться в своем предположении.

– Эй, Рит, ты чего?

– Поговорим позже, – отрезала она, но тут же шепотом продолжила: – Кстати, тебе никого не напоминает нынешний глава безопасности?

– Разве должен? – от волнения горло перехватил спазм.

– А разве нет? – она сердито сверкнула глазами.

Меня подмывало поинтересоваться у подруги, чем продиктована ее неприязнь, но решила, что сейчас не время и не место, и вновь сосредоточилась на выступающем лэре Лонагане.

И не зря. Началось распределение смен между новобранцами. Начальник действовал по принципу «девушки вперед» и первыми зачитал наши имена:

– Младший дозорный Генриетта Клирел. Четвертая смена. Младший дозорный Мередит Кёртис. Вторая смена.

Третья смена досталась Рейчел, и этот факт сильно огорчил Генриетту, которая чуть ли не с первых минут пребывания на границе мечтала попасть к объекту своего воздыхания.

Собрание продлилось еще около четверти часа. Как только командующий состав скрылся в портале – и снова я не была удостоена даже мимолетного взгляда – все начали потихоньку расходиться. Расстроенная подруга исчезла из поля зрения, прежде чем я успела пригласить ее в гости. Мне ничего не оставалось, как отправиться к себе.

У двери я обнаружила все свои неразгруженные вещи – четыре объемных сундука. Сердце подскочило от радости. Только кого благодарить, я не знала. Благодетель записки не оставил. Наверняка о моих пожитках позаботился возничий, которому не терпелось отправиться отдыхать.

Мысленно пожелав своему спасителю добра, я затащила сундуки в комнату и переоделась в домашние штаны и серую рубашку. Следовало привести новое жилище в порядок. Поскольку выходить на смену мне предстояло завтра вечером, сегодня силы можно было не экономить.

«За дело!» – скомандовала я себе и с помощью заклинания призвала довольно хиленький воздушный поток.

Ведьмы не являлись магами-стихийниками. Они умели всего понемногу, но в тоже время ничего особенного. Если, конечно, не брать во внимание их способность летать на метле, снимать даже самые сложные проклятия и варить уникальные зелья. А ведь так хотелось порой создать фигуру изо льда, нарисовать картину на окне морозными узорами или станцевать с песочным человеком. Чаще всего нашей силы хватало только на разные мелочи по дому.

Прилетевший на зов ветерок помог мне избавиться от паутины по углам и на люстре, застелить кровать, разобрать вещи и еще много чего полезного. Вытирать пыль и мыть пол мне пришлось уже собственноручно. Продолжить использовать магию не позволило возникшее головокружение. Однако дел к тому времени было переделано немерено.

Солнце близилось к закату, когда я закончила с уборкой. В комнате стало гораздо уютнее. На кровати лежало цветастое покрывало, сшитое мамой из лоскутов, на полке ютились художественные книги и пару пылесборников в виде бронзовых фигурок. Новые плотные шторы радовали глаза.

Я легла на постель в надежде расслабиться, но каждая клеточка была напряжена. Пришлось сесть. В этот миг раздался стук в дверь. Судя по тяжелым ритмичным ударам, меня решила проведать Генриетта, с которой у нас началась полоса размолвок.

Я соскочила с кровати и бросилась открывать.

– Слушай, да у тебя тут целые хоромы, – с восторгом произнесла подруга, переступив порог и оглядевшись. – У меня не так просторно. Тебе повезло. Мне досталась комната по соседству с Рейчел. Стены здесь толстые, но даже они не спасли мои уши от визгливого голоска Саливан и злобного рыка Кросби. Слышала бы ты, как они ругались, – сетовала Генриетта, недовольно покачивая головой.

Я пересекла комнату и опустилась на кровать. Подруга последовала моему примеру.

– Почему они разошлись? Кто стал инициатором? – мне до сих пор не верилось, что эта крепкая парочка разбежалась.

– Разве сама не догадалась? Конечно, Рейчел. Зачем ей Алекс, если есть возможность заполучить покрупнее рыбешку? Видела, как она сегодня разоделась? Думаешь, так просто? Эта блондинистая гадюка ничего не делает бесцельно. У нее каждый шаг просчитан наперед. Только как бы она себя не перехитрила.

Недовольство Генриетты поведением Саливан напомнило мне о ее собственной выходке.

– Кстати, что это сегодня было? – серьезным тоном начала я и пристально посмотрела на подругу.

– Что? Когда? – она не выдержала и встала с кровати.

– Твоя прическа, модное платье, макияж. Ради кого столько стараний? Неужели ты запала на Лонагана?

– Даже если так, что в этом плохого? – с вызовом спросила она, чуть вздернув подбородок.

– Ничего, просто, мне кажется, он немного староват для тебя. Сколько ему? Тридцать пять?

– Тридцать! – уверенно заявила Генриетта.

В любой другой момент я бы улыбнулась скорой осведомленности подруги, но ее враждебный настрой заставил меня не на шутку разволноваться.

– Что тебя привлекло в нем? – вкрадчиво поинтересовалась я, надеясь, что разговор о понравившемся лэре остудит пыл Генриетты.

– Не знаю, – отрезала она, явно не желая вдаваться в подробности.

– Ладно, не кипятись. Я поняла, что тема пока закрыта. Может, тогда расскажешь, почему рвалась на границу?

– Не могу.

– Ты раньше ничего от меня не скрывала, – как бы я ни старалась, мне не удалось утаить печаль в голосе.

– Знаешь, Мередит, ни тебе меня упрекать! Ты тоже раньше ничего от меня не скрывала. До нынешнего апреля я знала о тебе буквально все: о твоей увлеченности Кросби, о твоем первом поцелуе с хлюпиком с целительского факультета в День влюбленных, о приставаниях бывшего декана. В конце концов мне были известны твои самые сокровенные мечты. А теперь я уже не один месяц жду от тебя маломальского признания или хотя бы какого-нибудь объяснения твоему странному поведению. Неужели думаешь, никто ничего не заметил? Заметили. И не одна я! Ты же со Дня шалостей и пакостей сама не

своя. Словно Моррис по голове пыльным мешком тебя саданул с перепугу или же проклятие на тебя наслал. Но твой фон чистый. Будь на тебе проклятие, я бы сразу заметила.

– А что со мной не так? – спросила я с плохо разыгранным недоумением.

– Все не так. Сначала ты стала пропадать по вечерам, но перед выходом по десять раз перебирала гардероб, жаловалась на отработку, но бежала на тренировки сломя голову, а возвращалась с них такой довольной, словно тебя медалью наградили. Из тебя плохая актриса, Мэр, – Генриетта поморщилась и с меньшим пылом вновь заговорила: – Да и чувства ты не умеешь прятать. Стоило тебе попасть в дом к Моррису, твое отношение к нему изменилось в корне. Ты начала готовиться к его лекциям с невиданной прилежностью, на занятиях не сводила с него глаз. Ты никогда не вставала на его защиту, но я видела, как ты злилась, когда адепты плохо высказывались о нем. И знаешь, что самое интересное? Теперь все это повторяется. Стоило мне намекнуть на неслучайность назначения принца Тейлора, ты разозлилась. Помимо этого ты снова смотришь влюбленными глазами, только на этот раз не на магистра Морриса, а опять-таки на принца Тейлора. Была б ты ветреной, Мэр, я б не придала этому значения. Но ты не такая. По Кросби вон три года вздыхала, никого другого вокруг не замечала. И чтобы внезапно в тебе произошли кардинальные изменения? За четыре месяца сменить три объекта симпатии! – повысила она тон. – Маловероятно. Понимаю, прозвучит бредово, но мне начинает казаться, что наш бывший преподаватель по боевой подготовке и эта титулованная особа – одно лицо. И ты каким-то образом узнала об этом тем вечером. Только ничего не отрицай, Мэр. Бесполезно. Ты все равно не переубедишь меня. Фух! – выдохнула подруга. – Выговорилась, даже легче на душе стало.

– Рита … Ты права… – отрицать не имело смысла, если я не хотела окончательно все разрушить.

– Твоим поступкам и всей недосказанности я вижу только одно оправдание – печать молчания. Уверена, так и есть.

– Снова в цель, – подтвердила я ее теорию.

– Наверное, мне давно нужно было высказать накопившееся, а не подвергать нашу дружбу испытаниям. Я ведь и правда в какой-то момент подумала, что больше тебе не подруга, – ее голос задрожал, а на глаза набежали слезы.

Я резко вскочила с кровати и заключила Генриетту в объятия.

– Глупая. Ты моя единственная подруга и навсегда ею останешься.

– Ловлю на слове, – с широкой улыбкой проговорила Генриетта, отстранившись от меня, а затем по ее лицу пробежала тень. – Хочешь – обижайся, Мэр, хочешь – нет, но лучше бы ты продолжала увлекаться этим тупоголовым Алексом. С ним у тебя больше шансов, чем с Его Величеством. Между вами столько преград, что ни одни чувства не выдержат их преодоления. К тому же тебе придется сильно постараться, чтобы обратить на себя его внимание. Только не переусердствуй. Знаешь, оставайся собой – это лучшее, что ты можешь сейчас сделать, – после этих слов подруга замолчала, но стоило ей бросить взгляд на часы, воскликнула: – Ох, ничего себе! Начало двенадцатого. Я бы с радостью с тобой поболтала еще, но пора ложиться. Спокойной ночи, подруга! – пожелала Генриетта, произнеся последнее слово с намеренной подчеркнутостью.

– До завтра! – бросила я в ответ и через мгновение осталась одна.

Несмотря на поздний час, сна не было ни в одном глазу. Эту проблему мог решить свежий воздух, однако открывать окно и высовывать в него голову меня не прельщало. После недолгих раздумий я накинула на плечи шаль и покинула комнату.

Ноги сами привели меня на балкон, что я заприметила, когда возвращалась с собрания. В лицо тут же ударил теплый воздух. Улыбка незамедлительно коснулась губ. Я подошла ближе к надежным балконным прутьям, взялась за одну из них рукой и закрыла глаза.

Ветер нежно касался щек, играл с волосами. Ощущения были настолько приятными, что я всецело отдалась им, потеряла бдительность и испытала неописуемый испуг, когда услышала позади чужое дыхание.

Глава 6

Я резко обернулась. Страх мгновенно исчез, едва увидела в лунном свете лэра Рейнольдса. Он стоял на расстоянии вытянутой руки от меня, невероятно красивый все в той же расшитой серебром тунике и черном атласном плаще, что колыхался у него за спиной при порывах ветра. На правом боку по-прежнему висел в ножнах меч. Единственное отличие от отпечатавшегося в памяти образа – медальон с изображением орла, что блестел теперь у него на груди. Он был немногим больше того, что висел у меня на шее.

– Добрый вечер, лира Мередит, – официальным тоном произнес он, когда молчание непозволительно затянулось.

Ему ли не знать было, что никакая я не лира, и мои родители самые обычные люди. Как реагировать на подобное обращение? С одной стороны, оно придавало мне весомости, с другой – складывалось впечатление, что принца не устраивало мое положение в обществе и он решил его повысить хотя бы на словах.

В памяти невольно вспыхнули слова Генриетты о пропасти между мной и Тейлором. Внезапно я осознала, что, будучи простым магистром, он был гораздо ближе, чем в данную минуту. Принц больше не скрывал ни своего лица, ни истинного имени и держался в соответствии со сложившимися принципами.

– Как обустроились? Понравилась комната? – спросил он, едва услышал в ответ приветствие.

– Спасибо, лэр Рейнольдс, все отлично. Комната понравилась, хотя расположена немного высоковато, – я изо всех сил старалась говорить как можно непринужденнее.

– Уверен, вы скоро по достоинству оцените это неудобство.

– Возможно. Вы случайно не знаете, каким образом мне досталось жилье с улучшенной планировкой?

Это была оплошность. Бывший преподаватель вмиг напрягся. Даже в свете луны я видела, как ожесточился его взгляд.

– Если намекаете на мою причастность, то должен вас огорчить, я не приложил к этому руку. У меня есть более важные дела, чем распределение комнат. Предполагаю, на втором этаже попросту закончились свободные места. Не ищите подвоха там, где его нет. Взгляните на данный факт как на чистую случайность или на проявление удачи. Хорошей службы, нира Мередит, и спасибо, что встали на защиту Алмы.

Я чувствовала, что он собирался уйти, но не могла допустить, чтобы мы расстались на такой ужасной ноте. К тому же меня тревожил один вопрос, хотя теперь уже не рассчитывала получить ответ.

– Прошу прощения, лэр Рейнольдс, что смею вас задерживать, но где она сейчас? Я не слышала ее лая с момента прибытия на границу.

– Алма в моем доме в Ватерберге. Не хотел, чтобы она крутилась у всех под ногами. К чему этот вопрос?

– Я по ней скучала, – шепотом осмелилась признаться ему и добавила про себя: «И по тебе скучала. Очень!»

Пристально вглядываясь мне в глаза, он медлил с уходом. Хотя, казалось бы, разговор зашел в тупик.

– Она тоже, – внезапно произнес принц с непривычной теплотой в голосе, и его губы изогнулись в очаровательной улыбке.

Больше глава безопасности не стал задерживаться. Взмахнув рукой, он в считаные секунды построил портал.

– Спокойной ночи, нира Мередит, – пожелал мне Тейлор и, не дожидаясь ответа, ступил в мерцающую дымку.

Едва он исчез в пространственном переходе, я направилась к себе. Однако стоило закрыть за собой дверь и сбросить шаль, как услышала поскуливание и

скрежет когтей по деревянной поверхности. С заходящимся от волнения сердцем я бросилась к двери. Выглянув в тускло освещенный коридор, увидела на пороге своей комнаты виляющую подобием хвоста Алму, которая со скоростью выпущенного файербола без приглашения прошмыгнула внутрь.

– Можешь говорить и делать что хочешь, Тейлор, но ты не настолько жесток и холоден, каким хочешь мне показаться, – с довольной улыбкой вымолвила я в пустоту и поспешила закрыть дверь.

?

Я проснулась и, не открывая глаз, попыталась пошевелиться. К собственной радости, мне это удалось. Не знаю, куда делась Алма, но под боком ее не оказалось, хотя, когда я засыпала, неугомонное создание было именно там.

Тейлор не пришел за ней ни в двенадцать, ни в час ночи, позволив нам вдоволь побыть вдвоем. Сначала мы с Алмой долго играли на ковре, потом не меньше получаса баловались в кровати.

«И правда, куда она запропастилась?» – задалась я вопросом, устало открыла глаза и ощутила, что за мной кто-то наблюдает. Резко сев, увидела в изножье постели… девочку лет шести. Худенькую, с большими серо-синими глазами в ярко-желтом платьице.

Я нервно сглотнула, убрала с лица волосы и окинула беглым взглядом комнату. Алмы в ней не было. Щеколда на двери повернута, ключ, который я оставила вчера в замочной скважине, теперь лежал на прикроватной тумбочке. Получалось, пока я спала, в комнате происходило нечто странное.

А хрупкая девчушка не сводила тем временем с меня глаз и теребила свои и без того уже спутанные волосы. Решив, что пора понять, что здесь происходит, прокашлялась и как можно ласковее спросила:

– Что ты здесь делаешь, милая?

– Жду, когда ты проснешься, – колокольчиком зазвенел ее звонкий голосок. – Ты мне понравилась. Будешь моей мамой?

От услышанного я впала в ступор. Вот так предложение! Мне понадобилось около минуты, чтобы прийти в себя и понять, что девочка никакое не видение и происходящее не дурной сон.

– Прости, детка, но не получится, – мой голос надломился, и в комнате на время повисла тишина.

Так неловко мне еще никогда не было. Но молчание не выход. Я набрала в легкие побольше воздуха, собираясь сказать, что наверняка у нее уже есть мама, но девочка опередила меня:

– Папа мне тоже так сказал.

– Что именно он тебе сказал? – я напряглась, более нелепого продолжения разговора и представить сложно было.

– Ты дружишь с Алмой. Значит, не можешь выйти за него.

– Железная логика, – нервно усмехнулась я. – Хотя и не наблюдаю ее. А кто твой папа?

– Лэр Эвердин, – горделиво выпалила девчушка.

Час от часу не легче. И как я сразу не догадалась? Она же копия своего родителя, того самого здоровяка с насмешливыми глазами. Еще и моего начальника. Это выяснилось в конце собрания, когда лэр Лонаган соизволил-таки представить нам других его участников.

– А где твоя мама? Может, стоит сказать ей, где ты. Она ищет тебя, поди, волнуется.

– Нет, – на тяжелом выдохе ответила она, уверенно покачала головой и продолжила теребить волосы. – Папа сказал, что мама ушла повидаться с бабушкой и дедушкой и больше не вернется уже.

Горечь стальными тисками сжала сердце, на глаза невольно навернулись слезы. Жизнь была несправедлива к маленькой девочке, что изо всех сил пыталась показаться взрослой. И мне захотелось немного порадовать ее:

– Хочешь, я сделаю тебе красивую прическу?

Девочка энергично кивнула и вмиг соскочила с кровати. Выбравшись из-под одеяла, я накинула халат, усадила ребенка на скамейку и принялась исполнять обещанное. Пока я делала девочке прическу, узнала, что зовут ее Аннализа и в комнате Алмы не было, когда она вошла. Щеколда же и ключ – ее рук дело. Папа научил ее на свою голову использовать магию воздуха. Что ж, теперь придется ко всей защите добавить еще и запирающие заклинания. Вот только куда все-таки исчезла Алма?!

Я перевязала косу в четыре пряди оранжевой атласной лентой в тот момент, когда щебет Аннализы прервал громкий стук в дверь. Пришла Генриетта.

– Привет! – едва она переступила порог комнаты, впилась изучающим взглядом в мою гостью. – Случайно не эту девочку ищет лэр Эвердин, который поднял на уши уже всю крепость? Стучит на втором этаже во все комнаты подряд и спрашивает, не видели ли мы некую Аннализу.

– Раз папа наделал столько шума, значит, пора его успокоить. Пойдем? – я запахнула плотнее полы халата и протянула девочке широко раскрытую ладонь.

Аннализа ловко спрыгнула со скамейки и взяла меня за руку. В сопровождении Генриетты мы спустились на второй этаж. Долго искать лэрда Эвердина не пришлось. Едва девчушка громко прокричала «папа», мужчина вылетел в коридор. На нем не было лица, волосы взъерошены, в глазах тревога – полная противоположность тому, что мне довелось видеть вчера на собрании.

– Аннализа, вот ты где! – лэр Эвердин расставил руки для объятий, и девчушка бросилась в них без промедления. Ощущавшаяся между ними связь растрогала меня. – Я уже с ног сбился в поисках тебя. Прошу простить мою дочь. Она порой бывает навязчивой. Даже слишком.

– Папа, смотри какая у меня прическа, – покрутила девочка головой, сидя у папы на руках. – Это тетя Мэр мне сделала. Правда, она хорошая?

Ее вопрос остался без ответа. В глаза начальника появилась былая настороженность.

– Все в порядке, лэр Эвердин. У вас чудесная дочь. Мы всего лишь мило побеседовали. Правда? – с этими словами я улыбнулась Аннализе, на что та просияла и несколько раз кивнула.

Мужчина не сказал больше ни слова. Он развернулся, создал портал и исчез посреди коридора со своей драгоценной дочуркой.

Вернувшись в комнату, я быстро переоделась, и мы с Генриеттой отправились на экскурсию по своему новому дому. Из-за множества коридоров, переходов и башен крепость напоминала мне огромный каменный лабиринт. Однако здесь были созданы все условия для службы и быта. Имелась большая столовая, библиотека, даже небольшой танцевальный зал, которым, как выяснилось, ни разу не пользовались. Да и когда? Мужчины предпочитали проводить свободное время на внутреннем дворе, меряясь силой, либо оттачивая навыки фехтования на мечах и копьях.

Около двух часов я вернулась в комнату и после длительных метаний по постели каким-то чудом уснула, а когда проснулась, пора было собираться на смену. Свою первую в жизни рабочую смену.

Наравне с восторгом я испытывала сильное волнение. В руках появилась дрожь, а желудок то и дело скручивался в тугой комок. С одеждой я не стала мудрить и надела привычные для полетов вещи: туника, утепленные кожаные штаны, мягкие ботиночки без каблука. Также захватила на всякий случай плащ.

В половину восьмого я постучала в кабинет начальника смены – так было велено на собрании – и после приглашения войти оказалась в просторном помещении с большим количеством шкафов, стеллажей, лишь наполовину заполненных книгами, и двумя столами. Собственно, за одним из них и восседал с непроницаемым лицом лэр Эвердин.

– Каким оружием владеете в совершенстве? – спросил мужчина после взаимного приветствия.

Он не предложил мне сесть. Наверное, именно с этого момента я почувствовала разницу между учебой и службой. Здесь никто с тобой не возился и не церемонился. Сплошные команды и доклады.

– Луком.

– Что насчет меча?

– Совсем немного, – смутившись, ответила я.

– Хм… – протянул он, поглаживая большим пальцем бородку. – Не это я ожидал услышать от одной из лучших выпускниц ВАМа, да еще человека, отобранного для дозора на границе. Но ничего, дело поправимое. Можно и корову при желании научить танцевать.

Возможно, это выражение мужчина ляпнул необдуманно, однако его тон, насмешливый взгляд сине-серых глаз говорили об обратном. В любом случае подобное сравнение мне пришлось не по душе.

Судя по дрогнувшим уголкам тонких губ лэра Эвердина, он заметил мое состояние, но как ни в чем не бывало продолжил:

– Уверен, тренировки пойдут вам на пользу. Два раза в неделю первое время будет достаточно. Дальше увидим. Кого вам дать в учителя?.. – задумчиво произнес он, постукивая пальцем по столу. – Мои бойцы не подойдут, у них рука уже тяжелая и набитая, могут нечаянно и травмировать. О, я знаю, кто вам подойдет! Ваш однокурсник Кросби! Насколько я успел убедиться, он хорошо владеет мечом, хотя удары пока не очень сильны.

«О нет! Только не Кросби! Он нарочно, что ли?!» – моему возмущению не было предела, и я собиралась даже высказаться, попросить лэра Эвердина назначить мне другого наставника, но в этот момент раздался нерешительный стук в дверь. С позволения начальника смены в кабинет вошли две худенькие девушки. В их присутствии я не осмелилась оспорить решение этого бородатого тирана.

– Теперь перейдем непосредственно к дежурству, – продолжил меж тем лэр Эвердин. – Вашей напарницей ближайшие три года будет дозорный Клэри

Диккенс.

На звук своего имени слегка приподнятой рукой откликнулась темноволосая и коротко стриженая девушка, одетая в кожаные штаны, черную тунику и коричневый плащ.

– Конечно, при условии, что не произойдет чего-то непредвиденного. Сегодня вашим наставником будет старший дозорный Виктория Литрелл. Надеюсь, смены вам хватит, чтобы усвоить основные моменты. На этом у меня всё. Немедленно приступайте к дежурству, – он вяло махнул рукой в воздухе, будто отгоняя назойливую муху, и уставился в отдававший желтизной лист.

Второй команды нам не надо. Мы покинули кабинет и вскоре втроем спустились на склад. Клэри первой получила метлу и поспешила на облет территории. Виктория же неторопливо вводила меня в курс дел:

– График у нас следующий: день, ночь, два выходных. Не служба, а одно удовольствие. Раньше мы работали гораздо больше. После ночной смены был лишь один выходной – и мы быстро выматывались. Но с приходом лэра Рейнольдса многое изменилось в лучшую сторону.

– Тогда почему ты уходишь?

– Мне уже двадцать шесть, пора бы и семью завести, – несмотря на ее беззаботный тон, я вдруг поняла, что самая важная причина осталась недосказанной. – А теперь касательно самой смены. Облет границы каждый час. Ты приступаешь каждый раз, когда минутная стрелка останавливается на двенадцати, Клэри вылетает в половину. К этому часу ты обязана вернуться на пост, иначе она поднимет тревогу.

– Подожди! – перебила я ее. – Как же я успею за полчаса облететь всю границу? А отдыхать когда? – голос против воли выдал мою растерянность.

Виктория беззлобно расхохоталась.

– Поверь, у тебя будет полно свободного времени. Конечно, если дежурство будет проходить без эксцессов, а то шитринцы совсем ошалели. Что ни неделя,

то набеги, – произнесла она, помрачнев, но вскоре продолжила: – Давай получим метлы, и ты сама поймешь, как все будешь успевать.

Я молча кивнула и направилась следом за ней к столу кладовщика. После заполнения учетной карточки у меня в руках была такая же метла, на которой недавно улетела Клэри Диккенс.

– Это улучшенная модель «Ветра», – объясняла Виктория, поглаживая обтянутое кожей стальное древко и неспешно подходя к взлетно-посадочной площадке. – Ученые прозвали ее «Ураган». Вы в академии, поди, все на «Бризах» летаете?

– На них самых. Только им в пору уже дать название «Пшик». Пять минут летаешь, десять отдыхаешь.

– Если любишь скорость и свист ветра в ушах, тебе точно понравится эта модель. По метлам! – скомандовала Виктория, завидев в небе Клэри, и через мгновение мы взмыли в воздух.

Едва вечерняя прохлада окутала меня с ног до головы, а закатное небо стало ближе на самую малость, я утонула в ощущениях.

Под нами проносились труднопроходимые каменистые холмы, сторожевые башни, каменные мосты через широкую и полноводную реку, густые заросли, что зеленым пологом укрывали землю.

Казалось, я могла бы часами пролетать над здешними краями, и мне никогда не надоело бы смотреть на эти красоты. К тому же метла летела ровно, без колебаний и резких остановок, позволив в какой-то момент оторвать руки от древка и расправить их подобно крыльям.

«Не служба, а одно удовольствие!» – повторила я выражение Виктории.

По возвращении на дозорный пункт она продолжила инструктаж. Я сосредоточенно слушала ее наставления: какой территории следует уделять больше внимание, на какой высоте и с какой скоростью пролетать над местностью, запомнила участки, где были пару раз замечены шитринцы, как правильно трубить из рога и когда им нужно воспользоваться.

Хоть дежурство проходило без каких-либо сложностей и относительно спокойно, я видела беспокойство на лице своей наставницы и не понимала, чем оно вызвано. Девушка часто поглядывала на меня исподтишка, словно хотела что-то сказать, но не осмеливалась. Впрочем, я тоже не решалась поинтересоваться у нее, в чем дело.

Смена стремительно подходила к концу. В последний раз облетев границу, мы направили метлы на взлетно-посадочную площадку. Я слезла с метлы и собиралась уже поднять ее с земли, как Виктория внезапно схватила меня за рукав туники, осмотрелась по сторонам и с серьезным выражением лица зашептала:

– Хоть ты и протеже самого принца, но вроде нормальная девчонка, поэтому послушай, что я тебе скажу. Мне терять уже нечего, завтра я отправляюсь домой, а вот вернешься ли ты туда, будет зависеть от тебя. Хочешь жить, остаться целой и невредимой, никогда не приближайся вон к той горе, – указала она рукой на гору, из которой низвергался водопад. Ее искренние высказывания вызывали у меня испуг. – Твоя задача следить, чтобы никто не пробрался на наши земли, остальное не твоя забота. Без понятия, кем ты приходишься Его Высочеству: кузиной, подругой, любовницей. Неважно. Сегодня он спит с тобой, завтра с другой, женится вообще на третьей.

– Но я не… – попыталась оправдаться, но Виктория вскинула руку, заставляя замолчать.

– Не перебивай! Ради собственной выгоды тебе нужно уяснить один момент – в битве интересов ты пострадаешь едва ли не первой. Будешь держать язык за зубами, четко и беспрекословно выполнять команды – продержишься весь срок и с тобой ничего не случится. Вернешься домой богатой и завидной невестой и вскоре забудешь службу как страшный сон. А если нет – так нет. Но я надеюсь, ты примешь во внимание мои слова. В любом случаем удачи тебе, Мередит, и… будь начеку.

Виктория пару раз легонько ударила меня ладонью по предплечью, после чего развернулась, подняла метлу и вмиг скрылась из виду. Я же впала в ступор, раз за разом прокручивала в голове впечатавшееся в память предупреждение бывшей дозорной. Хоть она достаточно ясно объяснялась, я ничего толком не поняла. Из всего услышанного я хорошо усвоила одно – надо мной нависла опасность.

Но с какой стороны дует обманчивый ветер? Может, убеждая меня беспрекословно выполнять поручения, она имела в виду лэра Эвердина? Что ж, стоит к нему присмотреться. Однако я по-прежнему не понимала, чем был продиктован по отношению ко мне его недружелюбный, если не сказать враждебный настрой.

Несмотря на смятение и поселившийся в душе страх, я была рада, что Виктории хватило смелости завести разговор. Благодаря ему я осознала, почему бывший преподаватель вел себя так со мной – его целью было оградить меня от насмешек, не дать почву уже витавшим в воздухе сплетням.

Глубоко вздохнув, чтобы окончательно успокоиться, я подняла метлу, сдала ее на склад, после чего направилась в дозорный пункт, где заполнила журнал полетов и принялась в одиночестве ждать свою смену в лице Рейчел. Ни Виктории, ни Клэри к тому моменту в помещении уже не оказалось.

С каждым мгновением усталость все больше одолевала меня, глаза сами собой стали закрывались. Мне хотелось поскорее вернуться к себе, завалиться в кровать и забыться сном, а Рейчел все не было.

«И где эта гадюка?!» – выругалась я в мыслях, когда стрелка часов замерла на пяти минутах девятого. Прождав еще немного, выскочила в коридор и невольно стала свидетельницей греющей сердце сцены.

– …я люблю и ценю женскую красоту, но сегодня она не к месту, – отчитывал лэр Лонаган блондинку, одетую в зеленое платьице с глубоким вырезом на груди и того же цвета туфельками на невысоком каблучке. – Здесь граница, а не увеселительное заведение! Еще раз явитесь на дежурство в подобном виде, я лично займусь вашим гардеробом – выброшу из него все, что мне покажется вызывающим и неподходящим для службы. Уяснили, младший дозорный Саливан?

– Так точно, лэр Лонаган, – я впервые видела Рейчел столь обескураженной и обиженной.

– Пять минут на переодевание. И пошевеливайтесь! Опоздаете – получите приз: ночную прогулку на метле в виде дополнительного дежурства.

Каждое слово начальника третьей смены резало слух. Было ясно, что мужчина не шутит. Поэтому неудивительно, что бывшая одногруппница опрометью бросилась исполнять указание.

Я смотрела вслед удаляющемуся лэру Логану и по-прежнему не понимала, что Генриетта нашла в этом несносном типе. Однако после незабываемого зрелища я начала проникаться к нему уважением и даже немного симпатией. Может, оно и к лучшему, что к самодуру попала не моя подруга, а блондинистая змея. Хоть кто-то поставит Рейчел мозги на место, не поставит – будет дома сидеть рядом со своим отцом-бургомистром.

Усталость и задумчивость сыграли против меня, ведь я снова потеряла бдительность. Ощутив, как чья-то тяжелая рука опускается мне на плечо, я вздрогнула. Резко обернувшись, увидела перед собой еще одну самодовольную рожу. А ведь недавно смазливые черты Алекса Кросби я считала завораживающими, услаждающими взгляд. Как бы Генриетте этого не хотелось, я надеялась, у меня хватит ума не увлечься им снова.

– Готова, Мередит? – спросил Алекс, поигрывая бровями и глупо ухмыляясь.

Несмотря на ночное дежурство и шальной ветер на вершине стены, его светлые волосы были аккуратно уложены на левую сторону. Чего не скажешь о моих. Коса растрепалась во время многочисленных полетов, слегка вздыбилась и теперь походила на распушенный кошачий хвост.

Казалось, мы смотрели друг на друга целую вечность. Он – в ожидании ответа и с загадочным выражением лица, я – настороженно и с желанием понять, что ему от меня понадобилось. Внезапно осознав, что пауза слишком затянулась, поспешила поинтересоваться:

– К чему?

Алекс нагнулся ко мне ближе и томно прошептал на ухо:

– Отдаться мне… – в следующий миг, немного отпрянув, он добавил: – На растерзание.

При взгляде на широко улыбающегося Кросби в душе зародилось недоброе предчувствие. Уж не решил ли этот красавчик махнуть рукой на блондинистую кобру и переключиться на меня?

Глава 7

Сколько я ни искала повод уклониться сегодня от тренировки, не получилось. Не спасли ни заверения о безумной усталости, ни убеждения в необходимости дождаться Рейчел. В самый неподходящий момент появилась напарница блондинистой кобры и быстро приняла у меня смену. Мне ничего не оставалось, как сдаться на милость Кросби.

Мы спустились во внутренний двор, когда возничие выводили из конюшен лошадей, запрягали их в экипаж, а отъезжающие грузили многочисленные вещи. Всюду стоял шум и сумятица.

Едва мне на глаза попался извозчик, которого я считала анонимным благодетелем, живо устремилась к нему. От намерения выразить благодарность недовольные оклики Алекса меня не удержали.

– Вам чего? – не слишком дружелюбным тоном спросил седовласый мужчина, стоило мне приблизиться к нему, однако упряжь оставил в покое. – Письмецо передать хотите или уж раздумали оставаться? Говорил я вам, не бабье это дело, сидеть в дозорных. Лучше бы детишек растили, а не на метлах гоняли, что угорелые. Мало того, что последние мозги там наверху выветриваете, так еще жизни свои подвергаете опасности.

– Вообще-то, я хотела поблагодарить вас за сундуки, – немного обиженно буркнула в ответ.

– Какие сундуки? – нахмурился он сквозь густую седую бороду.

– Что вы разгрузили позавчера.

– А-а-а… Так это не меня вам нужно благодарить, – вяло махнул возничий рукой и продолжил возиться с упряжью.

– Кого тогда? – озадаченно посмотрела я на него.

– Стражников, что повозки разгружали. Они, когда закончили с поклажей, пришли и забрали ваши вещи. Потом еще и подруге вашей помогли. А то она, бедная, никак с сундуками сладить не могла.

Ответ извозчика немного прояснил ситуацию, однако ко всем имеющимся у меня вопросам добавился новый: кто истинный благодетель? Хотя так ли это важно?

– Эй, Кертис, ты чего там пристаешь к женатым мужчинам? – завопил через весь двор Кросби, который к тому времени раздобыл тренировочные мечи. – Давай иди сюда! Быстрее закончим, быстрее спать пойдем.

Выбора у меня не было, если, конечно, не хотела с позором отправиться домой. Глубоко вздохнув, нога за ногу поплелась к самодовольному красавчику.

– Нападай! Посмотрим, что ты умеешь, – скомандовал Алекс, как только меч оказался у меня в руках.

Я сделала неловкий выпад. Кросби легко его отбил, после чего атаковал сам. Он двигался неспешно, поэтому мне не составило труда уклониться от удара.

– Что ты как нежить?! С некромантами дружбу завела, что ли? – попытался расшевелить меня Кросби, когда я в очередной раз сделала лишь подобие выпада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/markova_anastasiya/k-chemu-privodyat-shalosti

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити